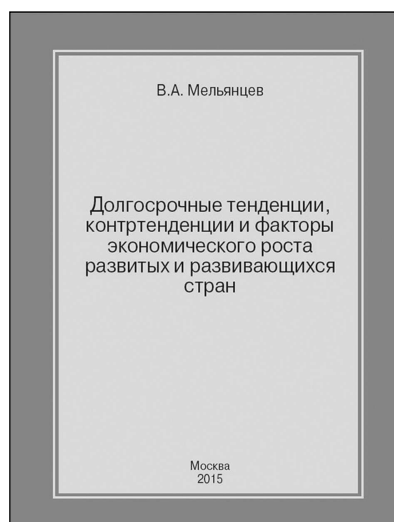

ЭТА ПРОТИВОРЕЧИВАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА - ЧТО ДАЛЬШЕ?

Современному мировому хозяйству присуща высокая динамика в соотношениях уровня и темпов экономического роста составляющих его стран. Скорость, количественные и качественные показатели этого процесса постоянно меняются, став его отличительной чертой, особенно со второй половины XX века. С наибольшей наглядностью различия экономических потенциалов очевидны во взаимодействии развитых и развивающихся стран. Само появление этих категорий, из которых вторая относительно быстро наполняется новым содержанием, отражает сложные глубинные процессы.

Термин «отставшие страны» был довольно быстро вытеснен более корректным «развивающиеся», затем обобщающим «третий мир», получившим широкую популярность. В 2010 г. такой авторитет, как Э.Мэддисон, британский экономист, автор капитальных трудов по исторической статистике, высказал мнение, что третий мир закончился¹. Недавно предложенные «восходящие», «растущие» страны фиксируют качественные изменения в позициях этой группы и, как следствие, обновление структуры мирового хозяйства.

Книга профессора, доктора экономических наук В.А.Мельянцева «Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран» (М., Издательство «Ключ», 2015. 80 с.) посвящена актуальной и весьма

сложной теме - глубоким, подчас драматическим изменениям в соотношениях экономических позиций основных групп, развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС)*. Такое деление стало ключевым в анализе современного мирового хозяйства. Название работы звучит несколько тяжеловато, но отражает многоуровневый характер рецензируемого исследования, не предполагающего однозначные ответы.

В кратком «Введении» В.Мельянецв констатирует заметное снижение экономической и геополитической стабильности в мире. Приведенные в тексте показатели демонстрируют существенные различия между двумя группами стран, особенно заметные в регионах с преобладанием развивающихся государств. «Усиливаются противоречия

между странами и группами стран и внутри них» (с. 4).

Определенным парадоксом представляется формирование на этом фоне долгосрочной тенденции, в ходе которой человечество на базе технологических достижений и, что не менее важно, институциональных изменений перешло в 1950-2014 гг. к среднегодовым темпам роста 2,5-2,6%, по сравнению с 0,9-1,0% в предыдущие 150 лет (с. 5). Автор не пишет, насколько устойчиво (необратимо) такое развитие в перспективе. Но можно предположить, что мощность уже существующих и особенно создаваемых на современной технологической базе производительных сил даёт некоторые (к сожалению, не очень надежные) основания для поддержания темпов роста, выгодного всем группам стран.

Из приведенных показателей возникает впечатление, что модная ныне тема устойчивого развития имеет, скорее, теоретический интерес. Повторяемость экономических кризисов как региональных, так и мировых, причём очередной из них, несмотря на обилие предсказаний, наступает неожиданно, свидетельствует о растущей неустойчивости системы в целом. Это стало одним из неизбежных результатов нарастающих объемов финансовых операций, скорости перемещения их потоков при ограниченной возможности контроля за ними.

Переживаемый ныне кризис отмечен массовым вывозом капиталов с развиваю-

* Вслед за автором книги в рецензии использованы эти аббревиатуры (прим. авт.).

щихся рынков, в особенности Китая, Бразилии, Индонезии, Турции. Характерна в этой связи постоянная критика мировых регуляторов, в первую очередь Всемирного банка, МВФ, ВТО, за их неэффективность в деле смягчения этих колебаний.

Со ссылкой на лауреата Нобелевской премии 1971 г. по экономике С.Кузнецца, исследовавшего закономерности изменений в структуре ВВП и занятости, автор рассматривает особенности современного экономического роста, начало которому было положено два - два с половиной века назад. Этот по историческим меркам относительно короткий период, насыщенный войнами, революциями, кризисами, переломами в способах производства, привёл, как подчеркивает В.Мельянец, к качественно новому явлению. Обозначилась экономическая целесообразность вложений в человека как выгодное/**перспективное** размещение средств, меняющее не только экономическую базу, но и социальные, в т.ч. культурные основы общества.

Человеческий капитал - ныне популярная социально-экономическая категория, появившись сравнительно недавно, заняла устойчивую позицию во всех сферах. Масштабы национальных ассигнований на его развитие и совершенствование стали важным показателем успеха/провала государства.

Хотелось бы предположить, что признание важности таких инвестиций свидетельствует о некоторой гуманизации мирового развития, но, скорее, действует практический подход - здоровый и обученный работник эффективней (выгодней) хилого неуча. Расчёты автора показывают, что среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности, в т.ч. за

счёт повышения качества труда, заметно, хотя и неравномерно, возрастают в обеих группах стран.

В длительном временном интервале преимущества в масштабах этого показателя сохраняют РГ. Например, число лет обучения выше в РГ, по сравнению с РС, в два с лишним раза - 18 лет против 8 (с. 12). Этот достаточно традиционный, хотя и важный показатель дополнен более современным, во многом противоречащим тезису о стагнации РГ, - приведенными В.Мельянцевым данными о 8-10-кратном разрыве в пользу этой группы стран по величине подушевых расходов на НИОКР (с. 39).

Проблема улучшения качества человеческого капитала прямо связана с преодолением мировой бедности. В работе приведена чёткая формулировка многозначности этой категории, сопровождающей человечество на протяжении всей его истории. Повышение жизненного уровня населения, рост его платежеспособного спроса «оборачивались, как правило, позитивными экстерналиями для развития экономики» (с. 10).

По данным Всемирного банка, в 2015 г. численность бедных в мире якобы заметно сократилась, впервые за время её учёта опустившись ниже 1 млрд человек - до 702 млн, 9,6% населения Земли, по сравнению с 902 млн в 2012 г., 12,8% мирового населения. Снижение бедности, намеченное в Программе Тысячелетия ООН, принятой в 2001 г. и вызвавшей тогда волну критики за нереальность поставленной цели, было формально достигнуто, прежде всего, путем наращивания инвестиций в РС, особенно в медицину и образование, международными организациями и на основе межгосударственных соглашений. Наиболее быстро шло расши-

рение образования, в т.ч. высшего, в РС, в которых оно стало массовым (*massification*), за исключением стран Африки южнее Сахары².

При всех противоречиях глобализации этот процесс и его важная (наглядная!) составляющая - демонстрационный эффект, обеспечиваемый современными средствами ИКТ, стимулируют положительные сдвиги в РС. В этой связи В.Мельянец подчёркивает важность изменений в их государственных системах, используя для характеристики добротное, но несколько подзабытое слово «приличные» институты, подразумевая улучшающие среду развития (с. 13). В отношении этой позиции важна упомянутая автором «институциональная дееспособность», иными словами, насколько действенные создаваемые институты в обеспечении намечаемых целей (с. 45).

Итоги внешних воздействий и заимствований были неодинаковы для разных групп стран. В отстающих оказались страны Африканского континента, в которых высокие темпы демографического роста совмещались не только с недостаточным притоком иностранного капитала, но и его неэффективным использованием. Принятый в 2015 г. Всемирным банком новый индекс бедности, доход \$1,9 в день на человека, существенно повысит учитываемую численность бедноты. Правительства ряда РС будут вынуждены увеличить бюджетные ассигнования на поддержку самых обездоленных, а это сотни миллионов человек.

Проблема осложняется тем, что большинство распределительных систем сопровождается злоупотреблениями чиновников и расхищением средств. На фоне финансового кризиса международных организаций едва ли смогут заметно увеличить ассигнования на

проекты по дальнейшему снижению бедности. Заслуживает внимания изменение демографической политики Китая - разрешено с января 2016 г. иметь второго ребенка в семье. Жесткое ограничение рождаемости, действовавшее с 1979 г., сделало Китай страной стареющего населения с большинством старше 60 лет. Можно предположить, что прирост будет преимущественно в сельских районах, поскольку растущее городское население, составляющее примерно 50% всей численности, менее склонно к увеличению детности.

При сохранении нынешних тенденций доля РГ в мировом населении продолжит сокращаться со всеми негативными последствиями этого процесса. Различия в качестве жизни между двумя группами стран в мировом хозяйстве стали в 2015 г. одной из главных причин обвального наплыва выходцев из стран Ближнего Востока, частично африканских, в развитые страны Западной Европы. Не сложно предположить, что это только начало нового процесса с далеко идущими последствиями в мировом масштабе.

Судьба развитых государств обозначена в рецензируемой работе как «вековая стагнация», но смягчена возможностью иного роста (с. 15). При чтении этого раздела возникает некоторое недоумение. В.Мельянец перечисляет научно-технические достижения, разработанные в РГ и ставшие основой кардинальных глобальных продвижений на основе ИКТ. Но прогресс не бывает однозначным, повысилась неустойчивость роста мирового ВВП, а эффективность экономики в РГ снизилась (с. 22). Одним из последствий стало перемещение деловой активности в страны периферии, создание там новых производств с учё-

том дешевой рабочей силы. Но и здесь обозначились существенные перемены. Значение этого фактора падает, оплата труда растёт на современных производствах в Китае и Индии, ещё недавно заповедниками избыточных низкооплачиваемых работников. Один из парадоксов современного развития проявляется в опережающем росте заработной платы в РС по сравнению с РГ, но, конечно, не в абсолютных величинах. Наблюдаемый ныне отток капиталов с развивающихся рынков ограничивает их инвестиционные возможности, усиливая конкуренцию на мировом рынке заемного капитала.

Анализируя рецессию в РГ, В.Мельянец среди других объяснений, наряду со старением населения, называет такой психологический фактор, как снижение склонности к риску, необходимой черты бизнеса. Важно, что автор отметил эту связь, которую, к сожалению, часто упускают, рассматривая экономические процессы (с. 27). Правда, не совсем ясно, как сочетается нежелание рисковать с растущей «финансализацией экономики РГ, и прежде всего США» (с. 31).

Финансы - самая волатильная сфера современного хозяйства, особенно развитого. Ещё в годы Великой депрессии в США ходила шутка, что кому-то понадобился один доллар, но наличный, и обвал начался. Теперь, когда наличные деньги быстро вытесняются из обращения, начали функционировать криптовалюты, растёт активность хакеров, а технические сбои в обслуживании этой сферы повторяются с пугающей регулярностью, любое её колебание может стать признаком очередного кризиса. Или, почувствуйте разницу, «вековой стагнации»?

Особый интерес представ-

ляет раздел, посвященный «Азиатскому экономическому рывку», региону, частью которого является Россия. Перечисление преимуществ, способствовавших экономическому успеху ряда его стран, включает такие внутренние предпосылки, как прорывные реформы, и внешние, например, встроенность в международные системы создания стоимости, а также приток в нулевые годы прямых иностранных инвестиций (с. 45).

Положительно сказалась та самая институциональная дееспособность, упомянутая ранее. Индия и Китай, разные с точки зрения государственного устройства, использовав благоприятную мировую конъюнктуру, показали в 2000-2014 гг. самые высокие темпы прироста ВВП, обогнав США (см. *график 13*, с. 47). В авторском анализе причин такого успеха особо выделены прагматичные реформы либерального толка (с. 51). Но этот путь оказался не под силу значительному числу стран-неудачников (*failed states*), вежливо называемых несостоявшимися. В динамичном АТР они свидетельствуют о трудностях реализации политики хозяйственного прорыва. Но и успешные страны платят высокую цену за успех, прежде всего ухудшением среды обитания, особенно в Китае и Индии (с. 59-60). По степени загрязненности воздуха 20-миллионная столица Индии заняла 1-е место в мире, и едва ли её экологию улучшит распоряжение муниципалитета Дели разделить потоки автомобилей по чётным и нечётным дням.

Авторскому заключению к рецензируемой работе предпосланы два эпиграфа. Первый - «Qui, ne se reforme pas, est mort» - приравнивает отсутствие реформы к смерти. Но страны, как и люди, научились выживать с нерешенными проблемами. Второй - «If there

is a will, there is a way» - оптимистично полагает, что наличие цели предполагает путь (с. 66). Но, как свидетельствует история, цель и путь к её достижению часто не совпадают. Современное экономическое развитие «турбулентно», по определению В.Мельянцева (с. 66), происходит в разных вариантах, приносит не всегда ожидаемые результаты, отторгает привычные (пройденные) формы, реализуя новые тренды. Импортозамещение - популярный ныне лозунг многих правительств - имеет мало общего с тем, что страны реализовывали в начале и в середине XX в. Это закономерный результат качественно иных внешних и внутренних условий, отраженный в рецензируемой работе.

Новый технологический уклад, мощь ИКТ меняют содержание экономических процессов, даже «навязывают» себя» странам, которые ими пренебрегают. В этих условиях трудно ожидать устойчивого развития, это, скорее, исключение, возможное в краткосрочном периоде. В.Мельянец завершает свою публикацию словами о разумности проведения «прорывной прагматичной и достаточно активной политики национальным государством...» (с. 80). Всё теоретически правильно, но как практически - трудно осуществимо.

Как всегда, работа В.Мельянцева насыщена подробным фактическим материалом, хорошо организованным в графики и таблицы. Заслужива-

ют внимания обширная библиографическая база, подробные ссылки на недавние публикации российских и иностранных авторов. Полагаю, что это исследование целесообразно рекомендовать студентам, изучающим проблемы современной мировой экономики, а также широкому кругу читателей, стремящихся понять происходящие в этой сфере сложные процессы. Но касаются они каждого...

*Е.А. БРАГИНА,
доктор экономических наук
ИМЭМО
им. Е.М.Примакова РАН*

¹ The Economist. May 5, 2010. P. 73.

² The Economist. Special Report. March 28, 2015. P. 4.

ВЬЕТНАМ, КОТОРЫЙ МЫ ЗНАЕМ СЕГОДНЯ

Выход приуроченного к этим датам научно-справочного издания под редакцией к.и.н. *Е.В.Кобелева* «Современный Вьетнам. Справочник» (М., ИДВ РАН, 2015. 366 с.) представляется своевременным и востребованным.

Справочник подготовлен и издан Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН. В качестве авторов были привлечены вьетнамоведы не только из ведущих научных центров и вузов Москвы - ИДВ РАН, ИВ РАН, ИСАА МГУ, Музея Востока, но и других, изучающих Вьетнам, центров - Санкт-Петербургского университета, Дальневосточного университета, а также из таких организаций, как Совет Федерации РФ, Российский Совет по международным делам, Торгпредство РФ в СРВ. Таким образом,

2015 год был во Вьетнаме юбилейным. 2 сентября страна отмечала 70 лет независимости: Августовскую революцию 1945 г. и провозглашение Демократической Республики Вьетнам. И еще одна памятная дата: 40 лет прошло со времени освобождения в 1975 г. Южного Вьетнама.

над подготовкой справочника работали 25 авторов - квалифицированные специалисты разных поколений, специализирующиеся каждый в своей области, и это одно из главных достоинств издания.

Справочник состоит из 8 разделов, последние 6 посвящены современности и объединены общим заголовком - «Вьетнам в начале XXI века». Названия разделов говорят о стремлении авторов охватить

практически все стороны общественной жизни страны за первые полтора десятилетия XXI в.

В разделе 1 «Общая характеристика» представлены главы: «Административное деление Вьетнама», «Города», «Этнический состав населения», «Языки, письменность», «Религии: конфуцианство, буддизм, даосизм, католицизм, ислам и религиозные секты».

Хронологические рамки **раздела 2 «Исторический обзор»** включают периоды от древней истории Вьетнама (III-II вв. до н.э.) до начала XXI в. Авторы осветили основные вехи исторического развития Вьетнама в целом, в т.ч. сложный в политическом и военном отношении период существования двух частей страны - ДРВ и Республики Вьетнам. Не оставлен без внимания и не менее сложный